

ВЕСЕННЯЯ ОХОТА НА ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ: АРГУМЕНТЫ ПРОТИВ

В.Е. Борейко, В.Н. Грищенко

Spring hunt for waterfowls: arguments against. - V.E. Boreiko, V.N. Grishchenko. - *Berkut*. 12 (1-2). 2003. - In Ukraine the spring hunt was prohibited in 1926. In 2000 it was legalized by the new hunting law. But in 2003 the spring hunt was not permitted again because of numerous protests of non-government organizations and scientists. Spring hunt for waterfowls and some other birds is carried on also in Russia and some other CIS-countries. Problem of the spring hunt is discussed. It is not scientifically proved because it results in number decreasing of birds. Legalization of the spring hunt is a step back in comparison with the own history and civilized world. Because of decrease of hunting culture in CIS-countries during last years it results in mass poaching and shooting of rare birds. This hunt does not correspond to old folk traditions to meet the first migratory birds in spring. Ethic and religious aspects are considered too. [Russian].

Key words: spring hunt, waterfowl, bird conservation.

Address: V.E. Boreyko, Kulibin str. 5/221, 03062 Kyiv, Ukraine; e-mail: kekz@carrier.kiev.ua.

22.02.2000 г. Верховным Советом Украины был принят Закон “Об охотничьем хозяйстве и охоте”. Статья 19 этого Закона разрешила проведение весенней охоты на уток, тетеревов (*Lyrurus tetrix*), вальдшнепов (*Scolopax rusticola*) и гусей: серого (*Anser anser*), белолобого (*A. albifrons*) и гуменника (*A. fabalis*) в марте – апреле. В марте 2002 г. в Украине, согласно данному Закону, впервые за 77 лет, была открыта весенняя охота. В России весенняя охота после многолетнего запрета открыта еще в конце 1980-х гг.

Это антиэкологичное и безнравственное действие вызвало бурю протестов. Киевским эколого-культурным центром совместно с Украинским обществом охраны птиц была организована специальная кампания, направленная против весенней охоты – в Минэкоресурсов Украины, которое, согласно Закону, согласовывает Указ об открытии охоты, в январе – марте 2003 г. из Украины и других стран СНГ было направлено несколько десятков писем, факсов и телеграмм протеста от ученых-орнитологов, “зеленых”, любителей природы; силами студенческих природоохранных дружин проведено пикетирование Минэкоресурсов; организованы 2 пресс-конференции, выступления в СМИ. Против весенней охоты выступил и Институт зоологии НАН Укра-

ины. В результате, несмотря на неоднократные требования Главохоты Госкомлесхоза Украины, весенняя охота в 2003 г. так и не была открыта.

Вместе с тем, остается потенциальная опасность открытия весенней охоты в будущем. Поэтому Киевский эколого-культурный центр, Всеукраинская экологическая общественная организация “Мама-86” и “Зеленый світ” г. Чертовка (Тернопольская область) объявили всеукраинскую акцию детского экологического рисунка “Весна без выстрела”, предложив руководителям детских объединений направлять детские письма и рисунки в Верховный Совет Украины с просьбой к депутатам внести в Закон “Об охотничьем хозяйстве и охоте” дополнения, полностью запрещающие проведение весенней охоты в Украине. Хочется надеяться, что оно так и будет.

Однако, если все-таки вопрос о весенней охоте после стольких лет перерыва возник, если появился закон, разрешающий весеннюю охоту, значит, аргументы противников весенней охоты не очень убедительны или не слышны. Поэтому настало время защитникам птиц еще раз обсудить проблему весенней охоты, разработав вескую систему аргументации. В своей статье мы хотим заострить внимание читателей на различных аргументах против проведения ве-

сенней охоты. В первую очередь это касается охоты на водоплавающих птиц.

1. Научные аргументы

Против весенней охоты резко выступают многие орнитологи. Связано это с тем, что воздействие на птиц весенней и осенней охот различается кардинально. Если осенняя охота – это снятие процентов с капитала, то весенняя – проедание его самого. Специальными исследованиями на утках установлено, что разумно организованная осенняя охота не приводит к снижению численности охотничьих птиц. Они как бы самой природой “запрограммированы” на повышенную осеннюю смертность, и к весне останется столько особей, сколько позволит емкость местообитаний. Если закрыть осеннюю охоту, больше уток не станет: их избыток так или иначе исчезнет к весне от других причин. Весенняя же охота не замещает естественную смертность, а приплюсовывается к ней, что приводит к снижению численности (Зубакин, 2002).

Весенняя охота вызывает разбивание пар, которые у уток образуются на зимовках. На формирование новых теряется время, из-за чего птицы размножаются не в оптимальные сроки, к тому же в репродуктивном плане новые пары часто оказываются менее качественными. Успешность размножения снижается. Нередко новые пары не образуются вовсе, поэтому часть самок в данном сезоне не принимает участия в размножении. Хуже всего сказывается это на гусях, которые имеют постоянные пары. На образование новых связей уходит много времени. Известны случаи, когда самки серого гуся, потерявшие партнера, до конца своих дней оставались одинокими и сексуально пассивными, а ведь живут эти птицы десятки лет (Лоренц, 2001).

Следующий серьезный аргумент – резко возрастающий во время охоты фактор беспокойства. Причем, не только для охотничьих видов. С началом охоты в среднем в полтора раза возрастает дистанция испугивания даже для таких птиц, как цапли и

аисты (Грищенко, 2003). Известно, что успешность размножения птиц и даже выживаемость взрослых особей летом в значительной степени определяются условиями зимовки и весенней миграции. Это показано, например, для белого аиста (*Ciconia ciconia*) (Dallinga, Schoenmakers, 1989; Kanyamibwa et al., 1990, 1993), береговой ласточки (*Riparia riparia*) (Szép, 1995) и ряда других видов. Чем более ослабевшими и истощенными возвращаются птицы в места гнездования, тем меньше яиц они смогут отложить. Так, в 1997 г. успешность размножения белого аиста была очень низкой по всей Европе. Причина этого – неблагоприятные условия зимовки в Африке и длительная задержка на путях пролета из-за проникновения холодов на Ближний Восток и в Малую Азию (Грищенко, 1998). Поэтому любое дополнительное беспокойство в местах отдыха и кормежки птиц весной приводит к снижению успешности размножения.

Есть и прямые данные о влиянии весенней охоты. Исследования в Канаде показали, что после начала весенней охоты на белых гусей (*Chen caerulescens*) в 1999–2000 гг. величина кладки и упитанность насиживающих самок оказались достоверно меньшими, чем в предшествующие годы. Прослеживанием помеченных радиопередатчиками птиц было установлено, что в годы с проводившейся весенней охотой мест гнездования достигли 28 % самок против 85 % в предыдущие сезоны, а приступили к гнездованию только 9 % против 56 % в годы без охоты (Maihguay et al., 2002).

Как видим, весенняя охота приводит к снижению численности птиц, поэтому ее нельзя назвать научно обоснованной.

Все осложняется еще и тем, что учеты численности охотничьих птиц поставлены у нас из рук вон плохо. А ведь именно по этим данным определяются нормы отстрела. Например, учеты тетеревов в Житомирской области орнитологами показали существенные расхождения с данными лесхозов (Панов та ін., 2002).

2. Исторические аргументы

Борьба с весенней охотой в Украине и других странах СНГ имеет давнюю историю и богатые традиции. Против весенней охоты выступали такие известные ученые-биологи и пионеры охраны природы, как А.А. Браунер, И.К. Пачоский, П.Ф. Бузук, Н.В. Шарлемань, И.И. Пузанов, В.Г. Аверин, С.А. Бутурлин, А.В. Федюшин и др.

Еще в конце XIX в. этот острый вопрос был поднят в публикациях И.К. Пачоского и А.А. Браунера. Проблема запрета весенней охоты активно обсуждалась на 2 Всероссийском съезде охотников, проходившем в Москве в ноябре 1909 г. Съезд поддержал предложение ряда российских орнитологов и принял резолюцию о запрете весенней охоты в России (Туркин, 1910). Весенняя охота была запрещена проектом Декрета об охоте, подготовленном правительством Украинской народной республики и одобренного Первым съездом естествоиспытателей Украины в Киеве в августе 1918 г. (Борейко, 2001).

Наиболее активные действия против весенней охоты начались в середине 1920-х гг. В Украине лидером этого движения был известный орнитолог и охотовед В.Г. Аверин, организатор и первый председатель украинской охотничьей организации – Всеукраинского союза охотников и рыболовов (ВУСОП), в Белоруссии – А.В. Федюшин, в России – С.А. Бутурлин. Вопрос запрещения весенней охоты дебатировался на различных охотничьих съездах и совещаниях, в охотничьей и природоохранной периодике. В результате в Украине и Белоруссии весенняя охота была закрыта в 1926 г., в Крыму – в 1927 г., в России – в 1929 г. (Борейко, 1995, 2001, 2003а).

Весенняя охота давно запрещена во многих странах Европы и Америки. Это была одна из первых побед природоохранного движения. В 2003 г. в Турции и Болгарии была закрыта даже традиционная охота на зимующих водоплавающих птиц.

Таким образом, разрешение весенней охоты – это шаг назад по сравнению и с

цивилизированным миром, и с собственной историей.

3. Социальные аргументы

В настоящее время, в силу многих причин, в Украине и других странах СНГ резко упала общая культура охоты, экологическое образование охотников практически не ведется. Процедура получения ружья и охотбилета значительно упростилась. Все это способствует браконьерству и массовому отстрелу редких птиц. Открытие весенней охоты существенно усиливает браконьерство. Для браконьера психологически гораздо труднее выйти с ружьем в закрытое для охоты время, чем отстрелять запрещенный к добыче вид или превысить норму отстрела во время массовой охоты. С другой стороны, во время открытой охоты и намного сложнее выявить браконьера, чем в другой период (Зубакин, 2002). Сами охотники отмечают, что все более обычной становится охота влет в условиях недостаточной освещенности, когда сложно определить не только пол, но и вид птицы (Антончиков, 2003). Поэтому даже у законопослушных охотников под выстрел попадают не только самцы, на которых разрешена охота, но и самки и запрещенные к добыче птицы. Причем от ошибок не застрахованы и хорошо знающие птиц люди. Покойный профессор Л.А. Смогоржевский как-то рассказывал, как он на охоте спешно пальнул по вылетевшему из леса “ястребу”, который оказался... зимняком (*Buteo lagopus*). Цена таких ошибок весной гораздо выше, чем осенью.

В Украине сейчас вообще не существует службы охотнадзора. Проведение охоты практически некому контролировать. Разрешить весеннюю охоту без наличия службы охотнадзора – это все равно, что разрешить дорожное движение без ГАИ.

4. Народные традиции

Наши предки встречали новый год весной, и изначально наступал он с прилетом первых птиц. Лишь впоследствии смена

года была приурочена к определенным календарным датам. В честь прилета первых птиц устраивались веселые праздники, им приносились жертвы и угощения, к птицам обращались с молитвами и просьбами. Во многих местностях был обычай специально награждать человека, первым увидевшего прилетевших птиц.

По народным верованиям, птицы улетали зимовать в рай – вырий. В связи с этим, перелетные птицы считались посредниками между богами и людьми и сами воспринимались как могущественные божества. Именно благодаря этому появилось множество поверий, примет, гаданий, магических действий, связанных с прилетом птиц. Многочисленные веснянки, например, которые сейчас стали просто красивыми народными песнями, раньше были своеобразными текстами-заклинаниями. Встреча перелетных птиц была частью древней магии. Люди не просто радовались их появлению, а обращались с просьбами об урожае, здоровье, благополучии и т. д. Именно перелетные птицы изначально были тем дедом Морозом или Санта Клаусом, который приносит подарки и радость людям на Новый год. Изготовление ритуального печенья в виде фигурок летящих птиц (“жаворонки”, “кулики” и т. п.) и дальнейшие обрядовые действия с ними были элементом имитативной магии (“подобное производит подобное”). Целью этого было побудить птиц прилететь из вырея и принести весну. Считалось, что в облике птиц весной прилетают на землю души новорожденных и предков. Именно поэтому возникло хорошо известное всем поэтическое поверье, что аисты приносят детей.

Даже племена, живущие охотой, относились к перелетным птицам по-особому. У эвенков, например, был обычай, запрещающий стрелять в первого прилетевшего гуся или утку (Килимник, 1994; Борейко, Грищенко, 1999; Грищенко, 1999; Берлова, 2003).

Весенняя охота идет вразрез с давними народными традициями. Стрелять в приле-

тевших птиц – это то же самое, что поднимать ружье на деда Мороза.

5. Этические аргументы

Весенняя охота нарушает права диких птиц на жизнь, на естественную свободу, на защиту от страданий по вине человека. Развлечение, ради которого охотники-любители убивают гусей или других птиц, не является веской причиной, чтобы лишать этих живых существ жизни.

Разбиение пар при гибели одного из партнеров, о чем шла речь выше, помимо всего прочего приводит и к страданиям птиц. Особенно гусей, у которых пары постоянны. Вот, что пишет об этом К. Лоренц: *“Первая реакция на исчезновение партнера состоит в том, что серый гусь изо всех сил старается его отыскать. Он беспрерывно, буквально день и ночь, издает трехсловный дальний зов, торопливо и взволнованно обегает привычные места, в которых обычно бывал вместе с пропавшим, и все больше расширяет радиус своих поисков, облетая большие пространства с непрерывным призывным криком. С утратой партнера тотчас же пропадает какая бы то ни была готовность к борьбе, осиротевший гусь вообще перестает защищаться от своих сородичей, убегает от более молодых и слабых; а поскольку о его состоянии сразу же “начинаются толки” в колонии, то он мигом оказывается на самой нижней ступени иерархии. Порог всех раздражений, вызывающих бегство, понижается; птица проявляет крайнюю трусость не только по отношению к сородичам, она реагирует на все раздражения внешнего мира с большим испугом, чем прежде”* (Лоренц, 2001). Многие ли охотники задумываются над тем, что творят?

Весной охотники встречают выстрелами птиц, возвратившихся домой после длительного и опасного перелета. Убийство животных, приготовившихся к воспроизводству потомства, всегда считалось аморальным.

Весенняя охота не способствует воспитанию гуманности нашего подрастающего поколения.

6. Религиозные аргументы

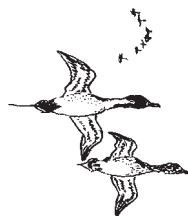
Весенняя охота полностью или частично приходится на период Великого Поста, поэтому вряд ли ее можно считать уместной с точки зрения верующего человека. Дело не столько в соблюдении внешних приличий (запрет на употребление мяса), сколько в духовной сущности поста – самоограничение и воздержание для приближения к Богу. Любое убийство живого существа в это время можно считать грехом.

Ислам и иудаизм негативно относятся к любительской охоте вообще (Борейко, 2003б). Так, в Бухарском ханстве охота с ловчими птицами для должностного лица считалась по шариату занятием недостойным и греховным и была возможна лишь с разрешения высокопоставленного духовного лица (Симаков, 1998). Не приемлют охоту и многие восточные религии.

По давним славянским верованиям считалось, что весной души предков на короткое время возвращаются в виде птиц на землю. В связи с этим, существовал целый комплекс запретов на действия, которые могут принести вред душам. К ним относились действия с острыми предметами и охота (Берлова, 2003).

ЛИТЕРАТУРА

- Антончиков А. (2003): Проблема весенней охоты. - Большой спор о любительской охоте. Киев. 113-115.
- Берлова О. (2003): Весна приходит с птицами из рая. - Большой спор о любительской охоте. Киев. 116-119.
- Борейко В.Е. (1995): История охраны птиц в Киевской Руси, Российской империи и Советском Союзе. X век – 1964 год. - Практичні питання охорони птахів. Чернівці. 89-133.
- Борейко В.Е. (2001): История охраны природы Украины. X век – 1980. 2-е изд. Киев. 1-536.
- Борейко В. (2003а): Из отечественной истории запрета весенней охоты. - Большой спор о любительской охоте. Киев. 106-108.
- Борейко В. (2003б): Постигание экологической теологии. 2-е изд. Киев. 1-120.
- Борейко В.Е., Грищенко В.Н. (1999): Экологические традиции, поверья, религиозные воззрения славянских и других народов. Киев. 2: 1-172.
- Грищенко В.М. (1998): Успішність розмноження білого лелеки в Україні у 1997 р. - Мат-ли ІІІ конфер. молодих орнітологів України. Чернівці. 34-39.
- Грищенко В.Н. (1999): Миграции птиц и народные верования. - Гуман. экол. журн. 1 (1): 23-32.
- Грищенко В.М. (2003): Вплив полювання на дистанцію сполохування птахів. - Приоритети орнітологічних досліджень: Мат-ли і тези доповідей VIII наук. конфер. орнітологів заходу України, присвяч. пам'яті Густава Бельке. Львів – Кам'янець-Подільський. 118-120.
- Зубакин В.А. (2002): Против весенней охоты: точка зрения орнитолога. - Мир птиц. 3: 27-28.
- Килимник С. (1994): Український рік у народних звичаях в історичному освітленні. Київ: Обереги. 1: 1-397, 2: 1-524.
- Лоренц К. (2001): Агрессия (так называемое “зло”). СПб: Амфора. 1-349.
- Панов Г.М., Лерейда І.С., Полуда А.М., Дудкін О.В. (2002): Стан чисельності тетерева та можливі причини її змін на півночі Житомирської області. - Беркут. 11 (2): 173-180.
- Симаков Г.Н. (1998): Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии (ритуальный и практический аспекты). СПб: Петербургское Востоковедение. 1-320.
- Туркин Н.В. (1910): 2-й Всероссийский съезд охотников в Москве. - Природа и охота. 1: 1-48.
- Dallinga J.H., Schoenmakers S. (1989): Population changes of the White Stork since the 1850s in relation to food resources. - Weißstorch – White Stork. Proc. I Int. Stork Conserv. Symp. Schriftenreihe des DDA. 10: 231-262.
- Kanyambwa S., Schierer A., Pradel R., Lebreton J.D. (1990): Changes in adult annual survival rates in a western European population of the White Stork *Ciconia ciconia*. - Ibis. 132 (1): 27-35.
- Kanyambwa S., Bairlein F., Schierer A. (1993): Comparison of survival rates between populations of the White Stork *Ciconia ciconia* in Central Europe. - Orn. Scand. 24 (4): 297-302.
- Maihuy J., Bety J., Gauthier G., Giroux J.-F. (2002): Are body condition and reproductive effort of laying Greater Snow Geese affected by the spring hunt? - Condor. 104 (1): 156-161.
- Szép T. (1995): Relationship between west African rainfall and the survival of central European Sand Martins *Riparia riparia*. - Ibis. 137 (2): 162-168.

В.Е. Борейко,
ул. Кулибина, 5, кв. 221,
г. Киев, 03062,
Украина (Ukraine).